

СУДЬБЫ ЧЕЧЕНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ¹

Яндарбиев Хамзат Шамсадович, кандидат филологических наук, Чеченский государственный университет, 364907, Чеченская Республика г. Грозный, Бульвар Дудаева, 17, e-mail: yandarbiev666@mail.ru.

Статья посвящена творчеству чеченских поэтов, посвятивших себя литературе в условиях депортации.

Ключевые слова: чеченская поэзия, мотив, жанры, образ, депортация

THE FATE OF THE CHECHEN WRITERS IN THE YEARS OF DEPORTATION

Yandarbiyev Khamzat Sh., Candidate of Philological Sciences, Chechen State University, 364907, Russia, Chechen Republic, Grozny, 17 Dudaev ave., e-mail: yandarbiev666@mail.ru.

The article is dedicated to the work of Chechen poets who devoted himself to literature in terms of deportation.

Keywords: Chechen poetry, motif, genre, image, deportation

Выдающимся борцом за право чеченцев жить свободно на своей земле был поэт Магомет Мамакаев.

Первый раз был арестован в 1937 г. и обвинён в контрреволюционной деятельности. В 1940 г. Специальная коллегия Верховного суда ЧИАССР оправдала его, и он был освобождён. В конце 1940 г. снова был арестован. В общей сложности в заключении и на поселении Мамакаев провел 16 лет, но и там дух его, – пишет писатель Адиз Кусаев, – не был сломлен, все эти годы боролся за своё человеческое достоинство, мужественно переносил все удары несправедливой судьбы» [1].

Даже в тяжелейших условиях лагерной жизни Магомет Мамакаев урывками продолжает заниматься литературной деятельностью. Так в 1954 г., находясь на поселении в Игарке, при газете «Коммунист Заполярья» он создаёт литературное объединение. В 1956 г. там же, в заполярной Игарке, он публикует свой сборник рассказов и очерков на русском языке «Первый гудок» – произведение о сильных, мужественных людях, занятых самоотверженным трудом в тяжелейших условиях Заполярья. Это рассказы «Подвижка» («Лёд тронулся»), «На протоке», «Полярная ночь» и ряд очерков.

В одном из стихотворений, написанных в неволе, М. Мамакаев, рассуждая о смерти, говорит:

Есть сила, пред которой и она,
Смирившись, отступает поневоле.
То – сила жизни, юная весна,
Покрывшая пушком зеленым поле.

Стихотворение «Смерть» – это философское размышление Мамакаева о судьбе своего народа.

Поэт верит в непобедимую силу воли к жизни изгнанного с родной земли чеченского народа. Он знает, что тираны не вечны, и чеченский народ снова обретёт свободу и возвратится в родные края.

В чеченской литературе Магомета Мамакаева по праву можно назвать основоположником философской лирики. В газете «Къинхъегаманбайрахх» («Знамя труда»), выходящей на чеченском языке в Алма-Ате с июля 1955 по

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 14-04-00465).

1957 г., было опубликовано стихотворение «Дуб». Его гнули свирепые ветры, ломая ветви, над ним проносились грозы, его била молния, но он выстоял, выжил в годы суровых испытаний. Нетрудно догадаться о подтексте стихотворения: поэт верил, что чеченский народ выстоит под напором сталинской тирании и возродится к новой жизни.

В стихотворении «К морю» М. Мамакаев создаёт образ разбушевавшейся стихии, вечно штормящего моря, с которым связаны его думы о своём ссыльном народе, о родине.

Разбушевавшееся море – это непокорный чеченский народ, продолжающий бороться за свою свободу, такой же беспокойной была и жизнь самого поэта, томившегося в неволе у Северного Ледовитого океана, не сломленного жизненными невзгодами, одиночеством, долгой разлукой с семьёй, со своим народом.

В стихотворении «Зима» (1953) он пишет: «мы были грознее свирепых бурь и победили её и вышли на дорогу». Смерть Сталина он считал первой победой в борьбе за восстановление поправленных прав людей, томящихся в ГУЛАГе, и депортированных народов. Конечно, до полного освобождения было далеко, но начавшаяся «оттепель» давала себя знать.

«В стихотворении "Зима", – пишет писатель Эльбрус Минкайлов, – примечательна первая строка: "Зима холодная была..." Употребление прошедшего времени не случайно, оно свидетельствует о настроении поэта, осознавшего, что вместе со Сталиным должна уйти в прошлое и та глубоко враждебная человеку и человечности система, творцом которой он был» [2].

Произведения Магомета Мамакаева, созданные в неволе, – это отражение реальной жизни в ярких и выразительных образах. Они звали читателя на труд, добрые дела. Личные переживания поэта тесно связаны с общественными проблемами (назначение человека, отношение к родине и природе суровой Сибири), с воспоминаниями о Кавказе, о славной истории и обычаях, о мужестве и стойкости чеченцев, не покорившихся сталинской тирании. Чеченцы черпали стойкость, силу воли в осознании своей принадлежности к кавказской семье народов, к кавказской культуре в полной уверенности, что скоро вернуться на свою историческую родину.

Ещё до выселения чеченцев в Казахстан и Среднюю Азию Нурдин Музаев был известным в Чечне поэтом и прозаиком. На страницах газет, журналов и отдельными сборниками появилось к этому времени более ста его произведений.

В 1944 г. семья Музаевых была депортирована в Киргизию. Отправили туда в ссылку и демобилизованного из Красной Армии Нурдина Музаева. Во Фрунзе он в первые годы спецпоселения находился на самых разных работах. Выбирать не приходилось: надо было кормить семью. Вскоре он поступает на филологический факультет Педагогического института, по окончании которого занимался преподавательской деятельностью. В 1955 г., воспользовавшись Постановлением Совета министров СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» [4], Н. Музаев переехал в Алма-Ату, работал в радиокомитете, корреспондентом местных газет, в том числе и газеты на чеченском языке «Знамя труда». Когда в Казахском книжном издательстве открыли редакцию чечено-ингушской литературы, заведующим её назначили Нурдина Музаева. На страницах газеты «Знамя труда» выходят десятки его стихотворений, очерки, фельетоны.

В поэзии Н. Музаева периода депортации мы наблюдаем многообразие форм стиха. Его лирическим стихам характерна традиционная форма. Стих наполнен мягкими тонами, музыкой тоски. Расширив идейно-тематические рамки традиционного чеченского стихосложения, Н. Музаев овладел новыми жанрами и приёмами изображения действительности. В связи с освоением

патриотической и производственной темы в его поэзии второй половины 1950-х гг. зазвучала новая жизнерадостная интонация.

Полны патриотизма и любви к Казахстану, ставшим для ссыльных второй родиной, и казахскому народу, строки:

Край целинного богатства,
Ты – обширней многих стран,
Узы дружбы, узы братства
Нас связали, Казахстан!

Поэт радуется трудовым успехам покорителей целины. Это и казахи, и русские, ссыльные украинцы, корейцы, немцы. Рисуя картины трудовой жизни Казахстана, автор постоянно упоминает Кавказ, вершины Казбека, реку Ар-гун, хребет Сюр-Корт в Чечне. Чувствуется тоска лирического героя по утерянной родине. Но поэзии Н. Музаева чужд пессимизм.

Герои произведений Нурдина Музаева – народные герои или люди труда, сильные и волевые личности, цель которых – изменить мир, созидать доброе, вечное, прекрасное.

Стихотворения М. Сулаева «Конь», «Против войны», проникнутые раздумьями о жизни, печатались в Алма-Ате, в газете «Знамя труда». Здесь же он, работая врачом, пишет рассказ «Оживление мёртвого», который был опубликован в 1958 г.

От лирики М. Сулаева веет нежностью, весенней свежестью, чистотой и искренностью:

Звёзд ясных письма читаю,
Я жду, тоскую и любя,
Придёшь, я знаю, дорогая!
Часы идут...
Но нет тебя...

Вот как бы шёлка шелестенье...
«Ко мне идёшь ты!» – я решил,
И в сад сбежал я со ступеней,
Но... ветер там листву крутил.

Вот постучал в окошко кто-то,
И сердце жаром обожгло:
Бегу за дверь, спешу к воротам –
Нет... ветер веткой бил в стекло.

Для создания образа лирического героя М. Сулаев использует обыкновенные слова, но подбирает их так, что перед глазами его встаёт живая картина происходящего:

И в гневе крикнул я:
«Ответьте
Мне, звёзды, –
До каких же пор
Меня бесстыдно будет ветер
Обманывать, бродя среди гор?»
Читаю знаки звёзд,
А звёзды
Смеются надо мной с высот.
Бушует ветер. Час уж поздний...
Когда же милая придёт?

Магомед Сулаев был великим жизнелюбом. Как врач и поэт он всегда спешил к людям, и словом, и делом помогая им выжить, выстоять и вернуться на родину.

Список литературы

1. Кусаев А. Писатели Чечни / А. Кусаев. – Грозный, 2011. – С. 169.
2. Минкайлов Э. По следу боли: чеченская литература периода депортации (1944–1956 гг.) / Э. Минкайлов // Вайнах. – 2008. – № 2. – С. 63.
3. Гайтукаев К. Б. В пламени слова / К. Б. Гайтукаев. – Грозный : Книга, 1989. – С. 78.
4. Исаев Э. Из особой папки Сталина о депортации чеченцев и ингушей. Чеченцы – история и современность / Э. Исаев. – Москва : Мир твоему дому, 1996. – С. 270.
5. Арсанукаев А. М. Писатели Чечни / А. М. Арсанукаев. – Грозный : Арфа-Пресс, 2012. – С. 89.

References

1. Kusaev A. Pisateli Chechni. Groznyj, 2011. P. 169.
2. Minkailov Je. Po sledu boli: chechenskaja literatura perioda deportacii (1944–1956 gg.) // Vajnah, 2008, № 2, p. 63.
3. Gajtukaev K. B. V plameni slova. Groznyj, Kniga, 1989. P. 78.
4. Isaev Je. Iz osoboj papki Stalina o deportacii chechencev i ingushej. Chechency – istorija i sovremennost'. Moscow, Mir tvoemu domu, 1996. P. 270.
5. Arsanukaev A.M. Pisateli Chechni. Groznyj, Arfa-Press, 2012. P. 89.

БЫТИЕ ПРИРОДЫ КАК МЕРИЛО ЦЕННОСТЕЙ В ПОВЕСТИ МУСЫ АХМАДОВА «ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ»

Яхьяева Зухра Идрисовна, аспирант, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: magazuhra@mail.ru.

Рассматриваются особенности художественного осмысления бытия природы как мерил системы духовно-нравственных и философских представлений Мусы Ахмадова на материале повести «После землетрясения». Проводится анализ приёмов, форм экспрессивной речи. Исследуются проявление цельного, хотя и наполненного естественными поисками, мировоззрения, творческая индивидуальность писателя в его ранней прозе.

Ключевые слова: многофункциональное осмысление, мотивы и образы природы, человек и мироздание, многозначный подтекст, символика, мировоззрение, художественный вымысел, условность

THE GENESIS OF NATURE AS A MEASURE PROPERTY IN STORIES MUSA AKHMADOV "AFTER THE EARTHQUAKE"

Yahjaeva Zyhra I., postgraduate student, Chechen State Pedagogical Institute, 364037, Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: magazuhra@mail.ru.

The features of the artistic interpretation of nature as being a measure of spiritual, moral and philosophical views on the material Musa Akhmadov story "After the earthquake." The analysis methods, forms of expressive speech. We investigate the expression of whole, although filled with natural search outlook, creative individuality of the writer in his early prose.

Keywords: multi-functional understanding, motifs and images of nature, man and the universe, meaningful subtext, symbolism, philosophy, fiction, conventionality